

Вернувшись к скале, Инь Тяньмин заметил оленя, который непрерывно мычал, словно что-то призывая, и метался у подножия. В мгновение олень исчез из виду. Инь Тяньмин оглянулся, прикрыл ци и пустился в погоню, используя цингун. Увидев Инь Тяньмина, олень остановился и перестал суетиться.

Инь Тяньмин заметил на теле животного свитки бумаги, подошел и развязал их. Хотя олень и проявил беспокойство при его приближении, он стоял смирно, позволяя снять послание.

Едва Инь Тяньмин забрал бумаги, олень сорвался с места. Густой туман, казалось, совсем не мешал ему. Инь Тяньмин не стал задерживаться и взобрался по отвесной стене обратно.

Цянвэй ждала Инь Тяньмина у подножия горы Хэлянь и увидела, как он спускается, прижимая к груди свитки.

— Все остальные погибли. Я не видел Лин Сюаня. Шао Цзыцянь начнет атаку с самого начала.

Увидев, что Инь Тяньмин цел, Цянвэй кивнула. Услышав про Шао Цзыцяня, она смолкла. Инь Тяньмин не стал вдаваться в дела резиденции главы альянса.

— Тени, атаковавшие остальных, были не Шао Цзыцянем. Это было какое-то иное существо.

— Затруднил вас, Глава культа. Видели ли господина Лин Сюаня? — спросила Цянвэй.

— Нет. Я не прошел и ста метров, как на меня напали, — ответил Инь Тяньмин, шагая рядом с Цянвэй в сторону Бочэна. — Похоже, даже большим количеством людей его не остановить. Хотя наша сила почти равна, внутри формации я могу лишь с трудом защититься.

Даже Инь Тяньмин мог сделать не больше. Ситуация с тенями оставалась неясной, и Цянвэй на время замолчала.

Вернувшись в резиденцию главы альянса, Инь Тяньмин собрал важнейших подчиненных. Он неуверенно разворачивал свитки один за другим. Взору открылась полная схема формации — от общего плана до мельчайших деталей. Даже Инь Тяньмин, мало сведущий в искусстве формаций, не мог не восхититься мастерством исполнения.

На сложных участках встречались пометки Лин Сюаня. На последнем листе указывалось текущее положение Шао Цзыцяня и одно важное предупреждение: Оуян Ваньгу ни в коем случае нельзя давать воскреснуть.

Прочитав послание, все присутствующие онемели. Техника культивации Оуян Ваньгу действительно позволяла идти против Небес и менять судьбу, но ценой чужих жизней. Значит, тени раньше были самим Оуян Ваньгу.

Инь Тяньмин несколько раз прошелся взад-вперед, затем внезапно заговорил:

— Плохо! Нельзя пускать их больше в формацию!

Цянвэй сидела за столом, не зная, что предпринять. Услышав слова Инь Тяньмина, она подняла голову:

— В чем дело?

— Я заметил, что тени становятся все сильнее. Думаю, все, кто входил в формацию, были поглощены тенями и стали питанием для них. Нельзя пускать этих людей кормить Оуян

Ваньгу, — сказал Инь Тяньмин, и его лицо помрачнело.

Цянвэй встрепенулась:

— Передайте приказ: закрыть горы! Никому не приближаться к хребту, где находится долина. Оцепить подножие, не пускать никого!

Один из людей Цянвэй склонил голову:

— Есть!

— и выбежал прочь.

Инь Тяньмин глядел на схему формации, переданную Лин Сюанем, и постучал по столу.

— Есть ли здесь знатоки формаций? Найдите всех, кто хоть что-то понимает. Пусть посмотрят, можно ли разрушить эту формацию снаружи!

Цзун Цзинь лишь кивнул:

— Хорошо.

— и повернулся, чтобы выйти.

Инь Тяньмин потер лоб, взял письмо Лин Сюаня и вернулся в свою комнату для медитации. Цянвэй без сил опустилась за стол. Она разглядывала схемы, затем встала и аккуратно развесила их на стенах. Стол она очистила и разложила детальные чертежи Лин Сюаня, состыковав их воедино, а затем придавила бумагу тяжелыми пресс-папье.

Люди Цянвэй и те, кого привел Цзун Цзинь, увидев подробную схему, не могли сдержать восхищения:

— Воистину чудесно! Старик не видали еще столь точных чертежей!

Цзун Цзинь сохранял бесстрастное выражение лица:

— Патриарх хочет разрушить формацию снаружи. Есть ли способы?

Один из мужчин подошел ближе, долго вглядывался в схему, а затем произнес:

— Это Формация Запирания Души, созданная Оуян Ваньгу. Она налагает строгие требования на рельеф. Если разрушить ландшафт, в котором находится формация, можно пошатнуть ее основу.

— Более того, это вызовет обратный удар по самой формации! — подтвердил другой.

Цзун Цзинь нахмурился:

— А если внутри формации есть люди, они тоже пострадают от обратного удара?

Старый человек погладил бороду:

— Исключить этого нельзя. Фишка этой формации в том, что внутри она ослабляет врага и усиливает себя, а снаружи вреда не наносит. Это типичная формация абсолютного убийства,

поэтому обратный удар будет направлен внутрь с огромной силой.

Цзун Цзинь нахмурился сильнее:

— Значит, нет иного способа взломать формацию?

Присутствующие поняли: внутри заложники. Старик снова почесал бороду:

— Если боевое искусство заложников высокое, то обратный удар коснется только того, кто управляет формацией. Для остальных вреда будет немного.

Брови Цзун Цзиня разгладились, но Цянвэй тут же возразила:

— Нет. Придумайте другой способ.

Неясно, слабы ли заложники или же нельзя трогать того, кто управляет формацией. Старцы переглянулись с озабоченными лицами. Цянвэй смягчила тон:

— Тот, кто управляет формацией — это Глава альянса Шао Цзыцянь. Сейчас им кто-то управляет. Так что прошу вас, постарайтесь.

Цзун Цзинь тоже заговорил:

— Там еще один человек — Лин Сюань, знаменитый божественный вор. Его боевое мастерство не вызывает сомнений. Именно он нарисовал эту схему, оказавшись в ловушке. Наш патриарх нашел ее на олене.

— Этот господин Лин — настоящий гений, — заметил один из старцев, забыв, что Лин Сюань вор. — Разобраться в формации так тщательно и еще придумать, как передать вестку с помощью оленя, находясь в плену!

Цзун Цзинь стоял в стороне, бесстрастно наблюдая, как старцы, закончив хвалить Лин Сюаня, снова погрузились в созерцание формации.

Цянвэй встала:

— Прошу вас. Резиденция главы альянса будет вам признательна.

— Что вы, резиденция всегда хорошо относилась к нам, старикам. Теперь, когда у вас беда, мы обязательно поможем, — отозвался старик из резиденции.

Старец из Демонического культа промолчал.

— По-моему, лучше всего вызвать обратный удар. Если рассчитать силу правильно, большого ущерба не будет. Боевое искусство можно восстановить, а вот человека, если он погибнет, не вернуть.

— Нет, нет! Вы говорите «рассчитать», а как это сделать? Это же голословие! — один из старцев фыркнул на представителя Демонического культа.

— Если действовать через разрушение ландшафта, это возможно, — пробормотал старец, поглаживая бороду. — Ударишь слабо — легко восстановят. Ударишь сильно — вызовешь цепную реакцию, и тогда никто не сможет контролировать последствия.

— Тогда примем это за первый вариант, — сказал старец, записав плюсы и минусы метода и приколов лист к колонне. — Ладно, хватит ссориться. Давайте скорее подумаем о других способах, не утаивайте ничего!

Цзун Цзинь, видя, что старцы более-менее наладили контакт, вышел за дверь. Он не понимал половины того, о чем они говорили. Для Цзун Цзиня главное было спасти Лин Сюаня. Жив ли Шао Цзыцянь, умрет он или станет калекой — Демоническому культу было все равно.

Но сейчас они сотрудничали с резиденцией главы альянса, и у них был общий враг — Оуян Ваньгу, поэтому пришлось уступить.

Лин Сюань увидел, что Шао Цзыцянь вернулся. Туман постепенно рассеивался, означая, что все ушли или погибли. Тени, что сопровождали Шао Цзыцяня при выходе, теперь исчезли полностью. Лин Сюань внимательно осмотрел его, но не заметил никаких отличий от обычного. Шао Цзыцянь вернулся без единой капли крови.

Лин Сюань, конечно, не думал, что отсутствие крови на нем означает выживание нападавших. Только что он слышал крики. Лин Сюань спросил:

— Ты убил всех, кто вторгся?

Шао Цзыцянь на мгновение задумался, затем покачал головой:

— Я только прогнал одного сильного человека.

Один сильный человек — должно быть, Инь Тяньмин. Лин Сюань задумался. Неужели пришел только он?

— Пришел только один человек?

Шао Цзыцянь присел на корточки и продолжил свой столярный труд. Услышав вопрос Лин Сюаня, он мотнул головой:

— Пришли и другие, но все они погибли.

<http://bllate.org/book/17712/1654850>